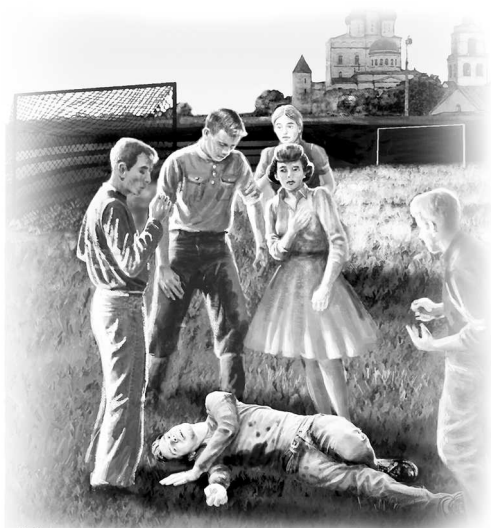

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45-го**

ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ

НОЖЕВАЯ АТАКА

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Шарапов, Валерий Георгиевич.
Ш25 Ножевая атака / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-172918-9

Послевоенный Псков. В ходе массовой драки убит нападающий футбольного клуба «Труд» Аркадий Зацепин. Подозреваемый, которого задержали по горячим следам, оказался не причастен к преступлению. Начальник оперативного отдела Павел Зверев уверен: драка была затеяна специально, чтобы убить футболиста, и причиной тому совсем не спорт. Но кто и зачем организовал эту расправу? Сыщик изучает биографию Зацепина и находит ошеломляющие подробности его военного прошлого, после чего известный форвард предстает в глазах следствия совсем другим человеком...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023
ISBN 978-5-04-172918-9

Псков, послевоенные годы...

Об убийстве полузащитника смоленского клуба «Труд» Аркадия Зацепина начальник псковской милиции узнал одним из первых. Случилось это потому, что по соседству с Корневым этажом ниже проживал со своей женой Алевтиной тренер местного футбольного клуба «Спартак» Егор Митрофанович Лопатин — высокий сухопарый мужик шестидесяти трех лет.

Егор Митрофанович называл себя коренным ленинградцем, точнее, петербуржцем, и чрезмерно гордился этим, так как имел на это полное право. Он родился в городе на Неве, да еще при старом режиме, участвовал в штурме Зимнего, воевал в Гражданскую, пережил блокаду и только после этого вместе с женой перебрался в послевоенный и полуразрушенный Псков. Так и не дождавшись с войны обоих сыновей, погибших при освобождении Кракова и Варшавы, Лопатин потускнел, осунулся и стал год от года превращаться в живой ходячий скелет. Именно смерть сыновей, а если говорить

точнее, не сама смерть, а две сложенные треугольным конвертиком бумажки — две «похоронки» сыграли свою отрицательную роль в жизни Лопатина и изменили его, можно сказать, до неузнаваемости.

Этим вечером Корневу не спалось. Он просидел в кресле, читая книгу, до глубокой ночи, а когда улегся в кровать, в его дверь кто-то довольно громко постучал. Корнев вздрогнул и тут же занервничал. Неужели случилось что-то серьезное и прибыл посылный из управления?

Степан Ефимович накинул халат, сунул ноги в шлепанцы и подошел к двери. Увидев на пороге соседа, Корнев выругался:

— Ну сколько можно, Митрофаныч? Опять глаза залил?

— Только собираюсь, — угрюмо ответил незванный гость.

Когда-то рослый и подтянутый Лопатин, игравший в начале двадцатых правым полузащитником в составе «Меркура», являвшегося действующим чемпионом и обладателем Кубка Петрограда, сегодня, мягко говоря, довольно мало походил на заслуженного деятеля спорта. Сутулая спина, осунувшееся дряблое лицо, покрытое морщинами, и отечные белесые глаза стали последствием чрезмерных возлияний, которым в последнее время был подвержен Егор Митрофанович.

Любовь к бутылке, равно как и потеря сыновей, пошатнули здоровье Лопатина и за последние несколько лет практически превратили его в самого обычного доходягу. Добела поседевшие волосы, торчащие в разные стороны, и дрожащие руки дополняли этот образ, равно как и облачение некогда именитого футболиста. На Лопатине были надеты вытянутая майка, спортивные штаны с вытянутыми коленками и пиджак. У потрепанных тапок, в которые гость был обут, висела бахрома из перетершихся ниток, а на правой тапке на месте большого пальца еще и зияла дыра размером с целковый. Бывало, что Лопатин не пил по полгода, пропадая с утра до ночи на стадионе. Там он нещадно гонял своих подопечных и заставлял их пахать до седьмого пота. Но если уж Егор Митрофанович «понюхал пробку» — то все, пиши пропало.

Указав на боковой карман пиджака гостя, который тот придерживал рукой и из которого торчало закупоренное свернутой бумагой горлышко бутылки, Корнев сдвинул брови и строго спросил:

— Опять свою вонючую самогонку принес? Говорил же тебе, не буду я с тобой пить! Язва у меня!

— Не ругайся, Ефимыч! Не хочешь пить — не пей! Мне же выпить, ну... просто необходимо! Беда у меня случилась, товарищ полковник! Да...

— Ну и чего же случилось, что ты ко мне за полночь явился? — пряча рукой зевоту, поинтересовался Корнев.

— Да уж случилось!

— Ну, заходи, раз такое дело. — Корнев впустил гостя в дом и тут же почувствовал едкий запах сигары. — Опять с Алевтиной своей поцапался?

— Да нет, сосед. Тут не в бабе дело. Тут все гораздо серьезнее. — Шлепая тапками, Лопатин прошел на кухню, взял с полки граненый стакан, достал из кармана бутылку и откупорил ее зубами. Наполнив стакан доверху, мужчина маленькими глотками выпил его содержимое, утер ладонью губы и уселся на табурет.

— Понимаешь, тут такое дело... — Лопатин чихнул, утер нос рукавом и уставился на Корнева своими белесыми глазами. — Дело тут такое... тьфу ты, зараза! Короче, такое дело... Одним словом, только ты мне сейчас помочь можешь, Степан Ефимыч!

Корнев взял второй табурет и уселся напротив гостя.

— Давай уже по сути, а то спать пора!

— Хорошо! Давай по сути! Два часа тому назад архаровцы твои Шамана моего повязали.

Брови Корнева сдвинулись еще сильнее:

— И чего же он натворил на этот раз?

— В том-то и дело, что ничего! Просто, как это обычно бывает, попал в струю. А теперь ни мне, ни

ему уже не отвертеться. Ваши мне сказали, что на этот раз уж точно Мишку моего упекут... и упекут на долгий срок. Сто тридцать шестая... червонец моему парню светит, так-то! — Лопатин икнул. — А без Мишки... плакали все мои надежды на победу в очередном чемпионате!

— Червонец, говоришь! Он что, убил кого-то?

— Так в том-то и дело, что не убивал, а только все теперь на него думают! Да вот ты послушай...

Пятью часами ранее в Летнем саду...

В двух кварталах от стадиона «Локомотив», где несколько часов назад состоялся товарищеский матч двух футбольных команд — смоленского клуба «Труд» и псковского «Спартак», в самом центре Летнего сада находился парк аттракционов. Возле него располагалась огороженная сеткой-рабицей площадка, поросшая кустами и деревьями, утыканная верандами, увитыми плющом.

Парк радовал посетителей своими аллеями, гипсовыми фигурами, здесь когда-то располагался народный театр, вмещавший до полутора тысяч зрителей. В девятисотом году сюда приезжал со своей труппой великий Дуров, здесь же во все времена играли военные оркестры, певцы и фокусники радовали посетителей своими умениями за символическую плату в несколько копеек. В годы оккупации арки и гип-

совые фигуры почти полностью были разрушены, однако в послевоенные годы парк начал оживать и постепенно вновь обрел свою прежнюю красоту и привлекательность. Сейчас здесь, в самом центре парка возле аттракционов, поставили танцевальную площадку, где по вечерам обычно собиралась молодежь. Сегодня здесь, посреди разросшихся зарослей сирени и маньчжурского ореха, было особенно многолюдно. Из старого репродуктора звучала музыка, пары кружились, стремясь не задеть друг друга: парни и молодые мужчины в широких брюках и рубашках с распахнутым воротом; девицы и женщины в ситцевых платьях, блузках и юбках из ярких набивных тканей, шифона, крепдешина и креп-жоржета, в шляпках и беретах, с разноцветными лентами и бантами в волосах. На деревьях по всем трем просматриваемым сторонам танцплощадки, как нахохлившиеся воробьи, уселись коротко остриженные мальчишки, которых по причине их малолетства не удосужилась пустить внутрь пожилая билетерша в строгом сиреновом жакете и в роговых очках.

Обычно мужчины здесь были нарасхват, и девушки, которым не хватало кавалеров, объединялись в пары и без всякого стеснения танцевали друг с другом. Однако именно этим вечером нехватки кавалеров на танцплощадке не наблюдалось. По-

мимо завсегдатаев из числа местных ребят сегодня танцплощадку наполнили два с лишним десятка рослых и подтянутых парней из числа столкнувшихся на поле стадиона «Локомотив» футболистов из спортивного смоленского клуба «Труд» и местного «Спартак». В упорной борьбе на поле псковичане проиграли со счетом четыре — пять, оттого многие спартаковцы, явившиеся сегодня в Летний сад, недобро поглядывали на своих бывших противников, держались вместе и перешептывались. Гости же вели себя менее сдержанно, непрерывно болтали, шутили и беспрерывно кружили местных девчонок в вальсах и фокстротах, украдкой попивали пиво и громко смеялись.

Отдельную группу составляли несколько расхлябанных местных парней, сгрудившихся напротив выхода и стоявших в самой неосвещенной части площадки. Самому старшему из них на вид было не больше двадцати, и он в отличие от своих приятелей выглядел более опрятным. Время от времени этот парень подходил к державшимся особняком футболистам псковского «Спартак».

Как уже упоминалось, на вид ему было около двадцати. Высокого роста, крепкий и плечистый; своими габаритами он не уступал большинству «спартаковцев», несмотря на то что большинство из них были на вид гораздо старше его по возрасту.

Чернявый, кареглазый и стройный — этот симпатичный и статный паренек в широких крепдешиновых брюках с подтяжками и в серой кепке-букле на первый взгляд вел себя легко и непринужденно. При этом он то и дело обменивался взглядом со стоящей в окружении нескольких девиц зеленоглазой девушкой в фиалковом платье в стиле свинг. О девушке, на которую то и дело бросал смелые взгляды кареглазый, пожалуй, следует сказать особо.

Красные туфельки «Мери Джей» на высоком каблучке, пурпурный бант в волосах — сказать, что она была красивой, значит не сказать ничего. Пышные светлые волосы, спадающие на плечи, зеленые глаза, горящие дерзким чарующим огоньком, пухлые губы и выгнутые коромыслом брови были способны свести с ума любого, даже самого изощренного ценителя женской красоты. Большинство представителей сильного пола, стоящих на площадке, смотрели на эту девушку украдкой, однако наш кареглазый не относился к их числу. Он время от времени кивал зеленоглазой красавице, что-то показывал жестами и улыбался. Однако улыбка тут же исчезла с лица кареглазого парня, как только он увидел среди всей этой стоящей, шумящей и вальсирующей толпы еще одного дерзкого смельчака, который тоже откровенно пожирал взглядом красотку в фиалковом платье а-ля свинг.

Это был высокий шатен с пышными, чуть выющимися волосами, зачесанными назад; в светлом костюме и начищенных до блеска туфлях-оксфордах. Лет тридцати, широкие скулы, высокий лоб. Голубоглазый уже давно сверлил взглядом светловолосую красавицу в платье а-ля свинг.

Все, кто побывал на сегодняшнем футбольном матче, не могли не знать этого голубоглазого красавца, считавшегося лучшим бомбардиром смоленского клуба «Труд». Юрий Липницкий, игравший под номером «десять» и забивший в ворота псковской команды целых три мяча, явился в Летний сад одним из последних и сегодня еще ни разу не вошел в круг и так никого и не пригласил на танец. Многие из присутствующих давно уже поняли, почему он это делает. Липницкий определенно выбирал удачный момент, чтобы пригласить на танец зеленоглазую красавицу, с которой он все это время не сводил глаз. Как только кареглазый парень с «розой» на руке увидел, как Липницкий смотрит на девушку, он тоже все понял, тут же подошел к девушке, взял ее за руку и чуть ли не силком отвел в сторону.

Состоялся разговор. Эти двое явно ссорились. Как только девушка высвободила руку, она тут же что-то тихо процедила насевшему на нее парню, после чего отвернулась и вновь присоединилась к своим непрерывно наблюдавшим подругам. Тут-то Липницкий

и вступил в игру. Он подошел к девушке, склонил голову и в очередной раз улыбнулся ей:

— Простите, я уже давно за вами наблюдаю, горю желанием к вам подойти, но решился только сейчас. Как я заметил, вы еще ни разу не входили в круг танцующих. Вы не танцуете вообще или просто пока не нашли себе достойного партнера?

Девушка смерила Липницкого оценивающим взглядом:

— Вы предлагаете в качестве партнера себя?

— А почему бы и нет? Не бойтесь, ноги вам я не отдавлю!

Девушка улыбнулась:

— Сегодня я была на игре! Это ведь, кажется, благодаря вам все наши футболисты ходят мрачными и скрипят зубами?

Липницкий расправил плечи:

— О, боже! Такая красавица, да еще и разбирается в футболе?

— Я не разбираюсь в футболе! В нем разбирается один мой хороший знакомый!

— Уж не о том ли юноше идет речь, — с некоторой долей надменности поинтересовался Липницкий, — который только что хватал вас за руки?

Девушка перевела взгляд на стоявших в сторонке местных парней, встретила холодный взгляд своего друга и снова повернулась к Липницкому:

— Все местные хулиганы называют его Шаманом! Здешние ребята не отличаются кротостью и смирением и просто боготворят нашего Мишаню! Именно поэтому я вам настоятельно не советую его злить!

— Как мне помнится, он тоже играет в «Спартак», именно он сегодня тоже забил три гола в наши ворота...

— И забил бы больше, если бы один из ваших не сбил его с ног!

Липницкий громко рассмеялся:

— И после этого вы говорите, что не разбираетесь в футболе? А впрочем, довольно! Давайте уже познакомимся, в конце-то концов. Меня зовут Юрий.

Липницкий протянул руку, девушка ответила на рукопожатие.

— Меня зовут Олеся! Олеся Купревич! А моего приятеля зовут Михаил Ярушкин. Но, как я уже говорила, многие зовут его Шаманом, в первую очередь его дружки.

— Они тоже спортсмены?

— Обычная дворовая шпана.

— Получается, что ваш друг общается и с футболистами, и с местными хулиганами?

— Все так и есть. И повторяю вам еще раз: не стоит его недооценивать. Он хорош не только в футболе, но и, как рыба в воде, чувствует себя в любой потасовке и любит пускать в ход кулаки. Вы ведь, разумеется, видели, что он сегодня учинил на поле...

В глазах Липницкого сверкнули гневные огоньки:
— Я взрослый мужчина. Я воевал, а ваш Шаман, или как его там, еще совсем мальчишка. Впрочем, как и все его дружки.

Глаза Купревич сузились:

— Ну... раз вы такой смелый, тогда идемте танцевать. И не забудьте про свое обещание.

— Какое обещание?

— Не отдавить мне ноги.

Липницкий рассмеялся, протянул девушке руку, и вскоре они уже кружились под ласкающую слух мелодию Севастопольского вальса.

Часть первая

ШАМАН

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда Корнев позвонил Звереву и попросил того зайти к нему в кабинет, Павел Васильевич дописывал квартальный отчет. Выслушав просьбу начальника псковской милиции, Зверев сказал лишь:

— Угу...

После чего дописал страницу, убрал бумагу в сейф, запер его на ключ и поднялся на второй этаж. Войдя в приемную, он на ходу послал воздушный поцелуй хорошенькой секретарше Корнева Леночке Спицыной и положил ей на стол конфету «Гулливвер».

— Чего этому ворчуну опять от меня понадобилось? — поинтересовался Зверев, на что Леночка лишь пожала плечами, добавив вполголоса:

— Там у него Кравцов и еще какой-то мужик...

— Что за мужик?

Леночка сморщила свой хорошенький носик и все так же шепотом заявила:

— Такие обычно возле пивнушки ошиваются.

Зверев беззвучно рассмеялся и без стука вошел в кабинет начальника милиции.

Корнев сидел в своем кресле мрачный и явно не выспавшийся. По левую руку от полковника сидел старший следователь Виктор Константинович Кравцов, хмурый седеющий мужчина средних лет. Напротив Кравцова, скрючившись, сидел Егор Митрофанович Лопатин, попахивающий перегаром и с красным одутловатым лицом. На этот раз на тренере псковского «Спартака» был надет относительно сносный коричневый костюм, ворот полосатой рубашки был стянут засаленным галстуком темно-бордового цвета, узел которого был сильно перетянут.

— Познакомься, Паша! Это некогда известный спортсмен, а ныне тренер нашего прославленного «Спартака»... — указав на Лопатина, заявил Корнев, но Зверев не дал ему договорить:

— А по совместительству твой сосед!

— Что? — Корнев дернулся. — А ты откуда его знаешь? Ты же у нас вроде не болельщик.

— Я его не знаю, и я действительно не болельщик, однако знаю, что вы с ним соседи.

— Но откуда? Я вроде тебя с ним не знакомил!

Зверев фыркнул и уселся за стол напротив Лопатина.

— Видел его как-то в тапочках и майке, он лежал на лавочке возле твоего подъезда. Данный товарищ мирно спал, обнимая бутылку «Агдама» и храпя так, что его храп я услышал сразу же, как только вошел во

двор! Отсюда я сделал вывод, что если данный гражданин имеет привычку отдыхать на лавке возле твоего подъезда обутом в тапки, значит, явно он живет где-то поблизости, а значит, является твоим соседом. Ладно, говори, чего звал, да я обедать пойду.

Корнев хмыкнул, строго посмотрел на Лопатина, сутулый тренер виновато потупился и опустил голову. Степан Ефимович покачал головой и нервно продолжил:

— Ну что ж, в сообразительности тебе, Пал Василий, не откажешь, а теперь перейдем к делу. Тебе, очевидно, уже известно, что вчера в Летнем саду возле танцплощадки случилась массовая драка?

— Известно. Там еще футболиста подрезали, вроде как насмерть. У кравцовского кабинета целая толпа собралась. — Зверев подошел к стоящему у стены дивану и бесцеремонно на нем развалился.

Корнев кивнул Кравцову и продолжал:

— Ты прав, Виктор Константинович уже занимается этим делом, поэтому я и попросил его рассказать нам, что там да как.

Кравцов тяжело вздохнул и довольно резко начал:

— Сразу скажу, что мне с этим делом уже все в принципе ясно, и я не понимаю, зачем отрывать Павла Васильевича от дел, но раз вы так решили, товарищ полковник...

— Витя, давай без лишней болтовни, говорю же, я жрать хочу. Время обеда, а я сегодня еще не завтракал, — отрезал Зверев.

— Без лишних так без лишних, — проворчал Кравцов. — Одним словом, вчера к нам в дежурную часть позвонила женщина и сообщила о массовой драке с поножовщиной. Когда группа приехала на место происшествия, нас уже встречали местный участковый и несколько постовых сотрудников местного райотдела, они-то нам и сообщили, что в кустах, на месте, где произошло побоище, обнаружен труп. Убитый — футболист из Смоленска Аркадий Зацепин. Причина смерти — ножевое ранение в области спины! Уголовное дело уже заведено, и сегодня утром я уже опросил большую часть свидетелей. Главный подозреваемый Михаил Ярушкин, игрок местного «Спартака», спустя пару часов после драки был задержан в своей квартире и доставлен в КПЗ. Очевидцы показали, что это он затеял драку возле танцплощадки. Обнаруженный на месте преступления нож со следами крови потерпевшего доставлен в лабораторию. Думаю, в ближайшее время наши криминалисты нам о нем что-нибудь сообщат.

Кравцов посмотрел на Лопатина, тот тут же оживился:

— Простите, товарищи, но произошла чудовищная ошибка. Мишка же... он ни в чем не виноват. Это